

На правах рукописи

Борконюк Георгий Олегович

**РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ, СОВЕТСКОЕ
ГОСУДАРСТВО И ПРАВОСЛАВНЫЕ
ПАТРИАРХАТЫ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА. 1964–1991 ГГ.**

Специальность: 5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2025

Работа выполнена на кафедре истории и права историко-филологического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»

Научный руководитель

Чумаченко Татьяна Александровна,
д-р ист. наук, доцент,
член-корреспондент РАО;

Официальные оппоненты:

Одинцов Михаил Иванович,
д-р ист. наук, профессор, главный специалист Центра документальных публикаций ФКУ «Российский государственный архив социально-политической истории»;

Новоторцева Анна Михайловна,
канд. ист. наук, доцент кафедры истории России ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»;

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт российской истории Российской академии наук».

Защита состоится «24» декабря 2025 г. в 11.00 часов на заседании Диссертационного совета 24.1.065.01 (Д 004.011.01) по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» (620108, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16, ауд. 1001).

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» (620108, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16, ауд. 1101).

Электронный вариант диссертации и автореферата размещен на официальном сайте Института истории и археологии УрО РАН по адресу: <http://www.ihist.uran.ru/diss/info/>

Автореферат разослан «__» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
доктор исторических наук

Л.А. Дашкевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. Становление новой российской государственности, включая переосмысление её внешнеполитического курса, сопровождалось активным привлечением общественных и духовных институтов к формированию легитимности внешней политики страны. Русская православная церковь, опираясь на своё историческое, культурное и цивилизационное наследие, в 1990-е гг. и в первой четверти XXI в. продемонстрировала способность выступать как элемент так называемой «мягкой силы», усиливая гуманитарное измерение присутствия России за рубежом.

Особое значение в этом контексте приобретает ближневосточное направление международной деятельности РПЦ. Ближний Восток как регион с высокой степенью конфессиональной чувствительности и устойчивыми историко-культурными связями с Православным миром представляет собой пространство, в котором РПЦ традиционно стремилась сохранять и развивать свои контакты. В этом отношении представляют особый интерес отношения Московского патриархата с древнейшими Восточными патриархатами — Антиохийским, Александрийским и Иерусалимским.

Современные процессы, происходящие на Ближнем Востоке: обострение региональных конфликтов, рост религиозного радикализма, кризис межконфессионального диалога — делают особенно востребованным изучение исторического опыта взаимодействия РПЦ с ближневосточными Патриархатами. Комплексный анализ этого направления даст возможность раскрыть роль РПЦ в реализации собственных интересов в отношениях с Церквями Ближнего Востока, в реализации внешнеполитических задач СССР, позволит выявить механизмы сопряжения религиозного и политического факторов в международной практике, более полно осмыслить роль РПЦ в системе межцерковного взаимодействия и в системе международных связей последней четверти существования советской эпохи.

Объектом исследования является Русская православная церковь.

Предмет исследования — отношения Русской православной церкви с православными Патриархатами Ближнего Востока — Александрийским, Антиохийским и Иерусалимским — в 1964–1991 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1964 г. по 1991 г. Нижняя граница исследования обусловлена сменой власти в СССР: в октябре 1964 г. в результате отставки Н.С. Хрущева к власти пришло новое руководство во главе с Л.И. Брежневым.

Верхняя рамка обусловлена распадом СССР как государства. 26 декабря 1991 г. Совет Республик Верховного Совета СССР принял Декларацию о прекращении существования СССР. Правопреемником Советского Союза стала Российская Федерация.

Территориальные рамки исследования — Союз Советских Социалистических Республик, Египет, Сирия, Ливан, Израиль, Иордания —

страны, на территорию которых распространялась юрисдикция РПЦ и Восточных патриархатов.

Степень изученности темы. Деятельность Русской православной церкви на международной арене в послевоенный период советской истории становится объектом исследования уже в 1990-е гг. Обобщающие монографии церковных историков Д.В. Поспеловского, Вл. Цыпина и М.В. Шкаровского посвящены истории РПЦ в XX веке, в том числе и ее международной деятельности на протяжении века¹.

Церковно-религиозному фактору в международных отношениях в 1940-е–первую половину 1960-х гг., деятельности Московской патриархии на международной арене, анализу механизма использования советским руководством возможностей РПЦ при разрешении «внешних» вопросов посвящен значительный по объему блок исследований: монографии О.Ю. Васильевой, С.В. Болотова, М.И. Одинцова и Т.А. Чумаченко и др.². Среди работ данной проблематики статьи Н.А. Беляковой и Н.Ю. Пивоварова охватывают период 1960-х–начала 1980-х гг.³

Конкретные аспекты международной деятельности РПЦ 1960-х–начала 1980-х гг., анализируемые российскими историками, важны для предпринятого исследования. К данному блоку относятся статья Г.Н. Скобея, посвященная межправославному сотрудничеству в подготовке Великого Собора Восточной Православной Церкви⁴, статьи О.Ю. Васильевой об отношениях РПЦ с Поместными православными церквями в связи с дарованием автокефалии Православной церкви в Америке; о проблемах, связанных с участием наблюдателей РПЦ во Втором Ватиканском соборе⁵, а также монографические исследования В.А. Ливцова и И.Н. Письменюка об участии РПЦ в экуменическом движении⁶.

Проблема внешнеполитической деятельности РПЦ после Второй мировой войны нашла свое отражение и в работах зарубежных исследователей и политиков. Роль религии в мировой политике в

¹ Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995; Цыпин В., протоиерей. История Русской церкви. 1917-1997. М., 1997; Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010.

² Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. М., 2001; Чумаченко Т.А. Московская Патриархия во внешней политике советского правительства. Интересы Церкви. Интересы власти. 1940-е – первая половина 1960-х гг. // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Выпуск 11. Владивосток, 2015. С. 209–222; Болотов С.В. Русская Православная Церковь и международная политика СССР в 1930-е – 1950-е годы. М., 2011; Одинцов М.И., Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР и Московская патриархия: эпоха взаимодействия и противостояния. 1943–1965 гг. СПб., 2013 и др.

³ Белякова Н.А. Церкви в холодной войне. Введение // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 7–18; Белякова Н.А., Пивоваров Н.Ю. Религиозная дипломатия на службе Советского государства в годы холодной войны (в период Н.С. Хрущева и Л.И. Брежнева) // Контурь глобальных трансформаций. 2018. Т. 11. № 4. С. 130–149.

⁴ Скобей Г.Н. Межправославное сотрудничество в подготовке Святого и Великого Собора Восточной Православной Церкви // Церковь и время. 2002. № 2. (19). С. 190–213.

⁵ Васильева О.Ю. Православная Церковь в Америке: к вопросу об автокефалии / Альфа и Омега. 2006. № 46. С. 166–173; Она же. Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский Собор. М., 2004.

⁶ Ливцов В.А. Экуменическое движение и Русская Православная Церковь в контексте государственной конфессиональной политики России с середины XIX в. по начало XXI в. Орел, 2015; Письменюк И.Н., свящ. Поместные Православные Церкви и Всемирный Совет Церквей в XX веке. М., 2023. С. 190–213.

послевоенном мире в центре внимания книги бывшего государственного секретаря США Мадлен Олбрайт⁷. Американский политолог Дж. Сорока, британская и литовская исследовательницы М. Добсон и Р. Лаукайтите, анализируя взаимоотношения между советской властью и РПЦ, выражают консолидированное мнение о том, что советская власть использовала РПЦ в качестве пропагандистского инструмента с целью укрепления позиций СССР на мировой арене, в результате, мир должен был убедиться в религиозной свободе в СССР и авторитетном положении Церкви в советском обществе⁸. Коллектив украинских авторов в статье «Миссии Русской Православной Церкви как инструменты дипломатии: от прошлого к настоящему» выделили ряд задач, которые выполняли и, по их мнению, продолжают выполнять зарубежные миссии РПЦ: распространение Православия, расширение зоны влияния российского государства, выполнение дипломатических функций, осуществление разведывательной деятельности и т.д.⁹.

Безусловный интерес представляют исследования, посвященные ближневосточному направлению внешней линии Московской патриархии. Это статьи Т.А. Чумаченко, в которых анализируются отношения РПЦ с Восточными патриархатами в 1940-е–первой половине 1960-х гг. в сопряжении с политическими интересами советской власти, а также статьи А.М. Новоторцевой, в которых рассматривается роль РПЦ в ближневосточном регионе как инструмент советского влияния в конце 1950-х гг.¹⁰.

В комплексе данных исследований необходимо отметить работы, в которых анализируются отношения РПЦ с конкретными Патриархатами. Приоритет в этом направлении принадлежит, безусловно, церковным историкам. Монография известного историка Церкви М.В. Шкаровского об взаимоотношениях Русской и Александрийской церквей хронологически охватывает более чем вековой период, в силу этого анализ отношений в 1960–1980-е гг. носит достаточно обзорный характер¹¹.

Политические обстоятельства служения первого представителя РПЦ при патриархе Александрийском А. Вендланда и содержание его

⁷ Олбрайт М. Религия и мировая политика. Пер с англ. М., 2007. С. 85–97.

⁸ Soroka, G. (2022). International Relations by Proxy? The Kremlin and the Russian Orthodox Church. *Religions*, 13 (3), 2008. [Электронный ресурс]. URL: <https://bit.ly/4movuh9> (дата обращения: 20 февраля 2025 г.); Dobson, Miriam. (2017). Protestants, Peace and the Apocalypse: The USSR's Religious Cold War, 1947–62. *Journal of Contemporary History*, 53: pp. 361–390; Laukaityte R. (2002) The Orthodox Church in Lithuania During the Soviet Period. *Lithuanian Historical Studies*, 7: pp. 67–94.

⁹ Trygub, O., Osypenko O., Fedorenko M and Konotopenko O. (2023) Missions of the Russian Orthodox Church as a Tool of Diplomacy: from History to the Present. *Cuestiones Politicas*. Vol. 41, № 76 (2023), pp. 100–115.

¹⁰ Чумаченко Т.А. В русле внешней политики сталинского руководства: Русская православная церковь и патриархаты Ближнего Востока. 1943–1953 гг. // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: История. 2014. Вып. 61. С. 149–155; Она же. Отношения Московской патриархии и Восточных патриархатов в контексте эволюции ближневосточной политики советского руководства. 1953–1964 гг. // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2015. Вып. 62. С. 115–122; Новоторцева А.М. Институт Русской православной церкви как инструмент усиления внешнеполитического влияния Советского Союза в арабских странах Ближнего Востока в 1958–1960 гг. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2022. Т. 13. № 2. С. 111–129.

¹¹ Шкаровский М.В. Александрийская и Русская Церкви в XX–XXI веках: история взаимоотношений. М., 2024. С. 102–111.

деятельности всесторонне проанализированы в статьях и монографическом исследовании А.М. Новоторцевой¹². Отношениям РПЦ с Антиохийской церковью в сложный период внутреннего кризиса в Антиохийском патриархате рассматривает в своей статье Т.А. Чумаченко¹³. История Русской духовной миссии в Иерусалиме в центре внимания работ О.Ю. Васильевой, известного исследователя истории РДМ Н.Н. Лисовой, Е.В. Паламаренко¹⁴.

Большой интерес для исследования представляют статьи протоиерея С. Звонарева, отражающие выводы его диссертационного исследования. Для нас важны работы, посвященные отношениям РПЦ с Восточными патриархатами в период руководства ОВЦС Московского патриархата митрополитом Никодимом (Ротовым), в 1960–1972 гг.¹⁵ Внимание исследователя как теолога в большей степени сосредоточено на анализе деятельности митрополита Никодима и ОВЦС, в целом, в интересах Церкви.

Направления и содержание деятельности РПЦ на международной арене во многом определялись характером государственно-церковных отношений в СССР. К исследованию привлечены работы известных авторитетных ученых, анализирующих эволюцию взаимоотношений советской власти и РПЦ в последние десятилетия существования Советского государства, степень влияния на государственно-церковные отношения Совета по делам религий, а также роль органов государственной безопасности в этот период¹⁶.

¹² Новоторцева А.М. Церковно-дипломатическое служение митрополита Иоанна (Вендланда) в Сирии и Ливане в 1959 году // Христианство на Ближнем Востоке. 2020. № 1. С. 71–96; Советская и церковная дипломатия в период избрания нового патриарха Антиохийской православной церкви в 1958 году // Там же. 2020. № 3. С. 33–46; Она же. Церковная дипломатия на Ближнем Востоке и в Египте в период служения представителя Русской Православной Церкви при Антиохийском Патриархате митрополита Иоанна (Вендланда) в середине XX века. М., 2025.

¹³ Чумаченко Т.А. К вопросу об объявлении в 1966 г. представителя Московского Патриархата при Антиохийском патриархе епископа Владимира Котлярова *persona non grata* // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 41–63.

¹⁴ Васильева О.Ю. Русская Духовная миссия: от прошлого к настоящему // Альфа и Омега. М., 2005. № 3 (44). С. 144–152; Лисовой Н.Н. К истории русского духовного присутствия в Святой Земле и на Ближнем Востоке // Труды Института российской истории РАН. 2000. № 2. С. 56–89; Он же. Сбои вертикали. Из истории Русской Палестины в XX веке. (К 50-летию «Апельсиновой сделки») // Православный палестинский сборник. № 110. М., 2014. С. 79–101; Паламаренко Е.В. К вопросу о назначении архимандрита Владимира (Сабодана) заместителем начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме // Миссия конфессий. 2017. № 20. С. 112–118; Он же. Положение Русской духовной миссии Московского Патриархата в Израиле и Иордании в 1948–1967 годы // Христианское чтение. 2019. № 3. С. 236–246.

¹⁵ Звонарев С., протоиерей. Взаимоотношения Московского и Александрийского патриархатов в 1960–1972 гг. по данным церковных архивных источников // Вестник церковной истории. М., 2023. №3/4. С. 217–233; Он же. Взаимоотношения Московского и Иерусалимского Патриархатов в 60-е–начале 70-х годов XX века по материалам церковных и государственных архивов. 2024 // [Электронный ресурс]. URL: <https://bit.ly/475TfpI> (дата обращения: 15 июля 2024 г.); Он же. Московский и Антиохийский патриархаты в повестке Отдела внешних церковных сношений под руководством митрополита Никодима (Ротова) // Богословский вестник. 2024. № 1 (52). С. 214–232.

¹⁶ Одинцов М.И. Совет по делам религий при СМ СССР: структура, функции, и основные направления деятельности. (Эпоха В.А. Куроедова. 1966–1984 гг.) // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Выпуск 9. СПб., 2011. С. 349–367; Он же. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985–1997 гг. М., 2010; Маслова И.И. Государство и Русская православная церковь: политика сдерживания (1964–1984 гг.) М., 2005; Она же. Государственно-конфессиональная политика в СССР: поворот курса в 1985–1988 гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2015. № 4 (36). С. 43–54; Она же. Русская православная церковь и КГБ (1960–1980-е годы) // Вопросы истории. 2005. № 12. С. 86–96.

Отдельный большой блок литературы, привлеченный к исследованию, представляет собой работы историков, политологов, международных, посвященные ближневосточной политике Советского государства в 1960-е–1980-е гг. Особенности отношений СССР со странами Ближнего Востока, эволюция приоритетов советского руководства на международной арене представляли тот внешнеполитический контекст, который во многом влиял на позицию РПЦ, на характер ее отношений с Восточными патриархатами¹⁷.

Таким образом, в современной исторической литературе достаточно полно отражена тема отношений Русской православной церкви с Восточными патриархатами в 1940-е–первой половине 1960-х гг. Важны и значимы выводы исследователей этого периода о формировании общих «площадок» для взаимодействия и сотрудничества в рамках международного движения за мир, в работе различных церковных и общественных организаций; о проблемах возрождения представительств Московской патриархии при Восточных патриархах; о влиянии советского руководства на международную деятельность РПЦ через Совет по делам РПЦ; о задачах, которые должна была решать Церковь в интересах советской внешней политики на Ближнем Востоке в условиях противостояния западным державам; о роли и значении деятельности председателей ОВЦС митрополитов Николая (Ярушевича) и Никодима (Ротова).

Эти работы и выводы исследователей стали основанием, базисом для дальнейшего изучения этой проблемы в следующий хронологический период советской истории, а именно, в 1964–1991 гг. Анализ историографии показывает, что тема отношений Русской православной церкви с Восточными патриархатами в данный хронологический период до сих пор не являлась предметом научного исследования.

Целью исследования является проведение комплексного анализа отношений Русской православной церкви с Восточными православными Патриархатами в 1964–1991 гг. в контексте государственно–церковных отношений в СССР и ближневосточной политики Советского государства.

Реализация заявленной цели предполагает решение следующих **конкретных задач**:

1. рассмотреть механизм, формы взаимодействия Советского государства и РПЦ в процессе решения задач Церкви на международной арене, выявить причины их эволюции в исследуемый период;
2. определить степень влияния интересов Советского государства в ближневосточном регионе на характер и содержание отношений РПЦ с Восточными патриархатами;

¹⁷ Васильев А.М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. М., 2018. // [Электронный ресурс]. URL: <https://bit.ly/3HKyPrT> (дата обращения: 21 февраля 2025 г.); Ковальчук А.А. Роль Сирийской Арабской Республики в гражданской войне в Ливане (1976–1990 гг.) // Общество: философия, история, культура: научный журнал. 2017. № 8. С. 128–134; Подцероб А.Б. Россия и арабский мир. М., 2015; Пырлин Е.Д. Трудный и долгий путь к миру: Взгляд из Москвы на проблему ближневосточного урегулирования. М., 2002; Шевелева М.В. К вопросу о восстановлении дипломатических отношений между СССР и Израилем (1967–1991) / Веснік БДУ. Сер. 3. 2007. № 2. С. 34–39. и др.

3. проанализировать формы, содержание и особенности отношений РПЦ с каждым из Восточных патриархатов;
4. раскрыть роль Отдела внешних церковных сношений Московского патриархата в выстраивании отношений с Восточными церквями;
5. выявить факторы, определяющие позицию Православных церквей Ближнего Востока по отношению к Русской православной церкви;
6. дать анализ содержания, характера и направлений деятельности представительств Московского Патриархата при главах Восточных церквей;
7. показать влияние изменений в государственно-церковных отношениях второй половины 1980-х гг. и процессов, происходивших внутри РПЦ, на характер ее отношений с Восточными патриархатами;
8. раскрыть роль субъективного фактора – влияние личностных качеств руководителей Совета по делам религий, председателей ОВЦС Московской патриархии, глав представительств РПЦ при Восточных патриархах на содержание, формы и характер отношений РПЦ с Александрийской, Антиохийской и Иерусалимской церквями.

Источниковая база. В основу диссертационного исследования положен комплекс исторических источников, представленных документами Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), а также материалами, опубликованными в различных изданиях.

Все источники, использованные при написании диссертации, можно разделить на несколько видов.

Источники первого вида включают законодательные и нормативно-правовые акты. В первую очередь, это Конституции СССР 1936 г. и 1977 г., Программа КПСС 1961 г., ее новая редакция 1986 г., нормативные акты, а также официальные документы Русской православной церкви. Эти документы декларируют правовое положение религиозных организаций в СССР, позицию партии по отношению к религии и Церкви.

Источники второго вида – это делопроизводственная документация, отражающая отношения РПЦ с Восточными патриархатами, а также позицию власти по этому направлению работы Церкви. Среди них можно выделить документы фонда Совета по делам религий при СМ СССР Государственного архива Российской Федерации за период 1964–1991 гг. Документы фонда Совета по делам РПЦ за 1943–1965 гг. включены в описи № 1 и № 2. Материалы Совета по делам религий – в описи № 5 и № 6, они включают в себя документы с 1966 г. по 1991 г., вплоть до упразднения этого органа в 1991 г. Большая часть материалов фонда рассекречена и находится сегодня в открытом доступе.

Такой вид делопроизводственной документации как отчеты, доклады, информационные записки можно разделить на два блока.

К первому блоку относятся докладные записки, отчетные материалы и информация Совета по делам религий в адрес ЦК КПСС и СМ СССР, Верховный Совет СССР. Абсолютное большинство используемых

документов этого блока находятся в фонде Совета по делам религий ГА РФ, они впервые введены в научный оборот.

Второй блок отчетных документов представляет собой комплекс отчетных материалов, присылаемых в Совет Московской патриархией. Это ежегодные отчеты о работе ОВЦС, о работе Церкви в различных международных организациях, о визитах церковных делегаций и др. Весьма важным для исследования являются отчеты представителей Московской патриархии в Александрии, Дамаске, Бейруте, Израиле, в которых в фактически в дневниковом формате представлена их пастырская и представительская деятельность, а также информация о жизни Патриархата пребывания. Документы этого блока, хранящиеся в ГА РФ, впервые введены в научный оборот.

Следующая группа делопроизводственной документации – деловая переписка Совета по делам религий с Министерством иностранных дел СССР. Ближневосточный отдел МИД пересылал в Совет информацию сотрудников посольств СССР о положении Патриархатов, о деятельности представителей РПЦ, в письмах содержались также предложения внешнеполитического ведомства по развитию отношений РПЦ с Восточными патриархатами.

Особенностью фонда Совета является то, что в нем представлены материалы, имеющие отношение ко всем аспектам деятельности Церкви. Таким образом, информативность фонда Совета по делам религий позволяет сделать его основным источником исследования.

Важным видом источников являются материалы периодической печати. В диссертации использованы материалы официального органа РПЦ Журнала Московской патриархии за все годы исследуемого периода. В условиях советской действительности журнал находился под строгой цензурой со стороны СДР, поэтому при анализе его материалов, безусловно, необходим критический подход.

Большую ценность для диссертационного исследования представляют материалы научно–богословского журнала «Церковь и время». Журнал издается ОВЦС Московского патриархата и история деятельности Отдела постоянно в центре внимания редакционной коллегии.

Ценную информацию содержат материалы периодической печати стран Ближнего Востока, переводы которых прилагали к своим отчетам представители РПЦ. Как правило, они посвящены резонансным событиям и ценны тем, что отражают позицию власти, взгляды различных партий, а также политических оппонентов Советского государства и Русской церкви.

Документы и материалы личного происхождения включают письма патриарха Алексия I в Совет по делам религий в 1964–1970 гг.¹⁸, мемуары и интервью государственных деятелей, советских дипломатов, архиереев РПЦ: Е.М. Примакова, К.М. Харчева, митрополитов Василия (Кривошеина),

¹⁸ Письма Патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. 1945–1970 гг. Т. II. 1954–1970 гг. М., 2010. С. 425–554.

Ювеналия (Пояркова)¹⁹ и др. Эти материалы дают возможность представить политические события и события в жизни Церкви в последнюю четверть века советской власти с точки зрения человеческой позиции, во многом эмоциональной.

Таким образом, привлечение к исследованию обширной и разнообразной источниковой базы позволило сформировать репрезентативную документальную основу для решения поставленных задач и достижения цели исследования.

Методология и методы. Плодотворным для настоящего исследования явился методологический потенциал «нового институционализма», в рамках которого получили развитие различные подходы. Для нас важными представляются выводы и достижения такого направления неоинституционализма, как исторический институционализм, представленные в работах Пирсона, Т. Скочпола, Д. Норта, Р. Тошденталя и др.²⁰ Исторический неоинституционализм не делает акцент либо на институтах как совокупности норм и правил поведения, либо на институтах как политических организациях, а признает возможность сочетания этих подходов применительно к анализу исторических событий. В центре внимания сторонников данной теории – формирование и трансформация институтов в историческом контексте, их взаимодействие между собой, а также с социально-экономическими, идеологическими, религиозными факторами. Достоинством этой теории является также и то, что она предусматривает влияние на институты субъективного фактора – как, в какой мере деятельность субъекта поддерживает или изменяет сам институт.

Объективный анализ взаимоотношений таких институтов, как Советское государство, РПЦ и ее представительства, Совет по делам религий, Восточные патриархаты возможен, когда во внимание будет принят конкретный политический, социальный, конфессиональный контексты. При этом необходимо учитывать нормы поведения, традиции таких консервативных институтов, как православные Церкви, определяющие их жизнедеятельность на протяжении почти двух тысячелетий.

Важной составляющей методологии исследования явился цивилизационный подход, рассматривающий общество как целостную культурно–историческую систему²¹. Его сторонники делают акцент на

¹⁹ Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века) М., 2006; Миланский эдикт Советского государства. Интервью с К.М. Харчевым 8 августа 2013 г. // [Электронный ресурс]. URL: <https://bit.ly/4oOPkEc> (дата обращения: 13 февраля 2024 г.); Василий (Кривошеин), архиепископ. Воспоминания. Письма. Нижний Новгород, 1998; Путь мой пред Тобою. К 80-летию митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия. М., 2015; Августин (Никитин), архим. Церковь плененная: Митр. Никодим (1929–1978) и его эпоха: (в воспоминаниях современников). СПб., 2008 и др.

²⁰ См.: Skocpol T, Pierson P. Historical Institutionalism in Contemporary Political Science in: Political Science: State of the Discipline. New York: W.W. Norton; 2002. pp. 693–721; Норт Д. Уоллис Дж., Вейнгафт Б. Концептуальный подход к объяснению истории человечества // Эковест. 2007. Т. 6. № 1 С. 4–59; Тошденталь Р. Профессионализм историка и историческое знание. М., 2014 и др.

²¹ См.: Мchedlova M.M. Диалог цивилизаций и эвристические возможности цивилизационной теории: новые оттенки понятий для новых явлений // Россия в современном диалоге цивилизаций. М., 2008. С. 117–140; Казарян Н. Всеправославный собор: формирование православной геополитики // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. № 1. С. 102–126. и др.

глубинной идентичности как Русской церкви, так и всего Православия в целом. Именно цивилизационное единство обусловило выход отношений РПЦ с Восточными патриархатами за рамки собственно церковной дипломатии, когда взаимодействие между Церквами приобретало характер культурно–исторического сплочения в условиях глобальных вызовов.

Избранная методология предполагает использование конкретных методов исследования, находящихся в диалектической взаимосвязи: проблемно-хронологического, логического, методов сравнительного, диахронного, герменевтического и биографического.

Безусловной составляющей избранной методологии исследования являются совокупность принципов объективности, историзма и комплексности.

Положения, выносимые на защиту.

1. Отношения Русской православной церкви с Восточными патриархатами оставались для Советского государства значимыми в период 1964–1991 гг. Межцерковные контакты должны были способствовать позитивному развитию отношений между СССР и новыми, независимыми правительствами стран Ближнего Востока. В условиях потери влияния СССР на Ближнем Востоке представительства Московской патриархии становились своего рода опорной точкой советского присутствия, советского влияния, особенно в тех странах, с которыми были прерваны дипломатические отношения.

2. Русская православная церковь, поддерживая и развивая свои контакты с авторитетными Восточными патриархатами, преследовала собственные интересы: дружественные отношения укрепляли положение РПЦ в Православном мире, повышали ее авторитет в целом на международной арене и в Советском Союзе. Эта линия последовательно претворялась в жизнь председателем ОВЦС Московского патриархата митрополитом Никодимом (Ротовым). Эту линию продолжили его преемники на посту председателя ОВЦС.

3. Внешнеполитическая деятельность РПЦ находилась под контролем со стороны Совета по делам религий, который, в свою очередь, согласовывал все вопросы этой сферы с правительством, с ЦК КПСС, с МИД СССР. Совет под руководством В.А. Куроедова, сосредоточившись на миротворческих инициативах РПЦ, фактически дистанцировался от внешнеполитических задач Московской патриархии. Назначение на должность председателя СДР К.М. Харчева в 1984 г. привело к ужесточению контроля со стороны Совета над всеми направлениями деятельности РПЦ, в первую очередь ее внешнеполитической сферы. В последние три года советской власти ОВЦС самостоятельно выстраивал отношения с Восточными патриархатами, согласовывая свои действия с МИД СССР.

4. Отношения РПЦ с каждым из Восточных патриархатов отличались своими особенностями и на протяжении исследуемого периода претерпевали значительную эволюцию – от дружественных до критических. Это было

обусловлено комплексом обстоятельств: положением и статусом РПЦ в Советском Союзе; характером отношений между СССР и Сирией, Ливаном, Египтом, Израилем; внутривластной и конфессиональной ситуацией в каждой стране; продолжающимся арабо–израильским конфликтом, оказанием или не оказанием Патриархатам материальной помощи со стороны РПЦ; степенью влияния США и Греции, а также Константинопольской и Элладской церквей.

5. Основным постоянно действующим институтом взаимоотношений Церквей являлись представительства Московской патриархии при патриархах Александрийском, Антиохийском, Иерусалимском, а также представительства Восточных патриархов в Москве и в Одессе. Представительства Московской патриархии фактически являлись церковными посольствами в странах их пребывания. Ежедневная работа с духовенством, верующими, общественностью стран Ближнего Востока способствовала не только укреплению авторитета Московского патриарха и РПЦ, укреплению межцерковных связей, но и формированию позитивного имиджа Советского Союза, сохранению дружественных отношений между народами, решала, по сути, государственные задачи.

6. С момента встречи М.С. Горбачева с патриархом Пименом и празднования 1000-летия Крещения Руси характер государственно–церковных отношений в стране необратимо изменился. Позиции РПЦ как влиятельной и состоятельной силы значительно укрепились в целом, и, в частности, во взаимоотношениях с Восточными патриархатами. В то же время деструктивный характер центробежных сил в СССР привел не только к кризису государственных структур, но и к проблемам внутри Церкви. В условиях конфликтов на территории Эстонии, Украины РПЦ нуждалась в поддержке авторитетных Патриархатов Ближнего Востока.

7. Значительное влияние на развитие отношений РПЦ с Восточными патриархатами оказывала личная позиция председателя Совета по делам религий К.М. Харчева, председателей Отдела внешних церковных сношений митрополитов Никодима (Ротова), Ювеналия, (Пояркова), Филарета (Вахромеева), сыгравших значительную роль в укреплении авторитета Русской православной церкви среди православных Церквей Ближнего Востока. От личных качеств представителей РПЦ – как, в какой степени они проявляли свои дипломатические способности – безусловно, зависел характер и состояние двусторонних отношений между Патриархатами.

Научная новизна представленного исследования обусловлена тем, что впервые в отечественной историографии дан комплексный анализ отношений Русской православной церкви с Александрийским, Антиохийским, Иерусалимским патриархатами в 1964–1991-х гг. – в контексте государственно–церковных отношений в СССР и ближневосточной политики Советского государства.

Особое внимание уделено анализу деятельности представительств Московской патриархии как каналов влияния РПЦ в странах Ближнего

Востока, способствующих укреплению ее авторитета, а также формированию позитивного образа Советского государства в регионе.

Научная новизна диссертации определяется введением в научный оборот целого комплекса неизвестных историкам архивных документов.

Теоретическая и практическая значимость. Материалы исследования могут быть использованы при написании работ по истории РПЦ, а также общих и специальных курсов по Отечественной истории.

Полученные в ходе исследования выводы и обобщения могут быть востребованы при реализации совместных усилий РПЦ, Российской Федерации, стран Ближнего Востока и международных организаций при выработке новых подходов к урегулированию кризисных ситуаций в этом регионе.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования были представлены на трех научных конференциях. По теме исследования опубликованы 8 статей общим объемом 6,78 п. л., в том числе 5 статей – в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура исследования включает введение, две главы, заключение и список использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность заявленной темы исследования, определяются его объект и предмет, охарактеризована ее методологическая основа, сформулированы цели и задачи исследования, а также основные положения, выносимые на защиту, представлены новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

Глава первая **«Отношения Русской православной церкви с Восточными патриархатами в русле ближневосточной политики Советского государства. 1964–1982 гг.»** посвящена отношениям РПЦ с Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской Церквями в контексте ближневосточной политики СССР периода руководства страной Л.И. Брежневым.

В первом параграфе **«Отношения Русского и Александрийского патриархатов в контексте советско-египетских отношений»** проанализированы основные формы, направления и особенности отношений РПЦ с Александрийской патриархией.

Отношения между Патриархатами осуществлялись на официальном уровне в форме обмена поздравлениями и взаимными визитами глав Церквей, а также на уровне представительств: Александрийского патриарха в Одессе, Московского патриарха в Александрии.

Анализ архивных документов позволяет сделать вывод о позитивном развитии отношений РПЦ с Александрийским патриархатом при патриархе Николае VI (Варелопулосе) и дружественном их характере. Этому способствовал ряд факторов: социально-экономические реформы

правительства Г. Насера и процесс исламизации страны привели к оттоку паствы греческого происхождения; вмешательство египетского правительства во внутренние дела Церкви (что наиболее ярко проявилось во время выборов нового патриарха в 1967–1968 гг.) также осложняло ее положение в стране. В этих обстоятельствах Александрийская церковь рассчитывала на поддержку Русской церкви и получала ее – лично главе Церкви, архиереям, приходам. Большое значение имело оказание Николаю VI и архиереям лечебной помощи в здравницах СССР.

На характер взаимоотношений большое влияние оказывала деятельность представителей РПЦ в Александрии: внимание к проблемам Церкви и духовенства, оказание необходимой помощи, позиция невмешательства во внутренние дела.

Несмотря на непризнание автокефалии Православной церкви в Америке, патриарх Николай отказался бойкотировать Поместный собор РПЦ 1971 г. и был единственным из Восточных патриархов, присутствующих на интронизации патриарха Пимена в Москве. Весной 1972 г. в атмосфере дружбы прошел визит в Александрийскую церковь делегации РПЦ во главе с патриархом Пименом. Атмосфера приема наглядно контрастировала с достаточно холодным отношением со стороны официальных египетских властей к визиту делегации РПЦ. С 1972 г. по решению патриарха Николая русский храм в Александрии был преобразован в Патриаршее подворье, а представитель стал именоваться экзархом.

Охлаждение отношений между Египтом и СССР и их разрыв в 1976 г. не повлиял на характер отношений между Патриархатами. Более того, усилилось значение деятельности представительства Московской патриархии по развитию межцерковных связей и экуменического движения, а также культурного взаимодействия между народами СССР и Египта.

Во втором параграфе **«Взаимоотношения Русской и Антиохийской православных церквей в условиях внутрицерковного кризиса в Антиохийском патриархате»** анализируются особенности отношений РПЦ с Антиохийским патриархатом.

Несмотря на сотрудничество на государственном уровне между СССР и Сирией, СССР и Ливаном, в церковной сфере влияние прозападных сил – США и Греции – к 1960-м гг. стало определяющим. В Антиохийской церкви сформировалось молодое поколение архиереев, ориентирующееся на Запад. Этой группе противостояла группа «левых» митрополитов, настроенных прорусски. Борьба между группами обострилась в 1966 г. в связи с выборами на освободившиеся кафедры и фактически привела к кризису в Антиохийском патриархате. В ситуацию вмешалась власть: Сирийское правительство запретило патриарху Феодосию и некоторым митрополитам въезд на территорию Сирии.

Группу «левых» митрополитов активно поддержал представитель РПЦ епископ Владимир Котляров. Синод Антиохийской церкви на заседании в Ливане в августе 1966 г., обвинив епископа во вмешательстве в дела Церкви,

принял решение об объявлении его персоной нон грата. Такое беспрецедентное решение обусловило трансформацию позиции Московской патриархии по отношению к Антиохийскому патриархату. Во-первых, прекратилась финансовая помощь Патриарху и духовенству, она продолжала оказываться лишь в форме вклада на строительство храмов, передачи богослужебного имущества и др.; во-вторых, позицией представителей РПЦ стала позиция нейтралитета по отношению ко всем без исключения архиереям Антиохийской церкви; в-третьих, епископ Владимир получил новое почетное назначение, что показало, что Московский патриархат не считал его в чем-то провинившимся. В этом сказалась решительная позиция главы ОВЦС митрополита Никодима, который убедил в ее правильности и руководство Совета по делам религий.

С избранием в сентябре 1970 г. патриархом представителя «правой» группы митрополита Илии (Муавада), победу в Антиохийской церкви окончательно одержала прозападное духовенство. Патриарх Илия IV не признал автокефалии Американской церкви, отсутствовал на интронизации патриарха Пимена, самый холодный прием патриарху Пимену в его поездке на Ближний Восток в 1972 г. был оказан в Дамаске.

Русская православная церковь, однако, последовательно продолжала проводить в отношении Антиохийской церкви линию на сотрудничество. Это выражалось во внимании на высшем уровне к представительству Антиохийского патриарха в Москве; в деятельности представителей РПЦ в Дамаске, настоятелей храма в Бейруте при поддержке и помощи советских посольств. В начавшейся гражданской войне в Ливане русское духовенство оказывало помощь жертвам военных действий, Бейрутской епархии от РПЦ был направлен внушительный комплект медикаментов и других материалов.

Анализ архивных материалов не подтверждает устоявшуюся в церковной историографии точку зрения о том, что отношения между РПЦ и Антиохийским патриархатом в 1960-е–1970-е гг. развивались в братском духе. Отношения Русской церкви с единственной Церковью арабского духовенства и многолетней русофильской традицией в данный период можно охарактеризовать как весьма напряженные. Лишь дипломатические усилия руководства ОВЦС, представителей РПЦ в Сирии и Ливане, а также помощь советских посольств позволили сохранить нормальные межцерковные связи.

В третьем параграфе **«Московская патриархия и Иерусалимская православная церковь: отношения на фоне арабо-израильского конфликта»** исследованы отношения РПЦ с Иерусалимским патриархатом.

Отношения между Патриархатами развивались в сложной геополитической обстановке и отличались рядом особенностей.

Резиденция Иерусалимского патриарха до 1967 г. находилась на территории Иордании, в Старом городе Иерусалима. Здесь же продолжала функционировать и Духовная миссия зарубежного синода РПЦ. После Шестидневной войны 1967 г. на эту территорию была распространена юрисдикция Израиля.

Новые исторические условия изменили характер отношений между Русским и Иерусалимским патриархатами. Отток из Израиля греческой паствы, отсутствие паломников и туристов побуждали Иерусалимского патриарха Венедикта I (Пападопулоса) к более тесным контактам с Русской церковью и ее представительством Русской духовной миссией в Иерусалиме. Уже в 1968 г. делегация ИПЦ во главе с патриархом принимали участие в Москве в праздновании 50-летия восстановления патриаршества в РПЦ. Частыми стали визиты патриарха в Миссию по различным праздничным поводам и для участия в организованных РДМ приемах. Примером расположения патриарха Венедикта к РПЦ явилось его решение отправить Ленинградскую духовную академию нескольких представителей Патриархата.

Несмотря на отказ патриарха Венедикта признать автокефалию Православной церкви в Америке под давлением греков, а также его отсутствие на интронизации патриарха Пимена в Москве, отношения между Патриархатами оставались дружественными. Об этом свидетельствовала теплая атмосфера визита патриарха Пимена в Иерусалим в 1972 г.

Особенностью отношений между Церквями были более частые, по сравнению с другими Патриархатами, визиты представителей РПЦ в Иерусалим. Наличие Святых мест создавало уникальную возможность для организации ежегодных паломнических групп из СССР. Возглавлялись они либо председателем ОВЦС, либо архиереями РПЦ, совмещавших паломничество с решением различных вопросов взаимоотношений Церквей, положения РДМ и др.

Постоянным источником напряжения в отношениях между Русской и Иерусалимской церквями была деятельность карловацкой Духовной миссии. Несмотря на постоянные заявления патриарха Венедикта о каноничности Русской православной церкви, Русской духовной миссии материальная выгода, а также официальное признание карловчан Израилем заставляли патриарха поддерживать с ними отношения.

Русская духовная миссия после разрыва дипломатических отношений СССР с Израилем оставалась единственным учреждением, представлявшим советскую страну. Несмотря на напряженную политическую обстановку, враждебное окружение, РДМ выполняла не только функции религиозного института, она стала важным звеном в отношениях с израильскими властями, с политическими, общественными, религиозными организациями Израиля.

Во второй главе **«Отношения Русской православной церкви с Восточными патриархатами в контексте эволюции государственно-церковных отношений в СССР и ближневосточной политики Советского государства. 1982–1991 гг.»** исследованы отношения РПЦ с Александрийской, Антиохийской и Иерусалимской церквями в последнее десятилетие советской власти, роль юбилея Крещения Руси в изменении положения РПЦ внутри страны и в ее отношениях с Восточными патриархатами.

В первом параграфе **«Взаимоотношения Московской патриархии и Александрийской православной церкви в условиях стабилизации советско-египетских отношений»** дан анализ отношений Московской патриархии с Александрийской церковью.

При новом президенте Египта Х. Мубараке отношения между Советским Союзом и Египтом постепенно начали меняться к лучшему. Восстановление советско-египетских отношений на уровне посольств в 1984 г. придало новый импульс сотрудничеству представительства РПЦ с советским дипломатическим корпусом. Дипломаты принимали активное участие в жизни представительства и оказывали помощь в развитии отношений между Патриархатами.

Дружественный характер отношений РПЦ с Александрийским патриархатом сохранялся благодаря личной позиции Александрийского патриарха Николая VI. Патриарх и архиереи Патриархата ежегодно были с официальными и неофициальными визитами в Советском Союзе, от Московской патриархии Церковь получала финансовую и иную помощь. Основными институтами взаимоотношений продолжали оставаться церковные представительства: РПЦ в Александрии и Александрийской церкви в Одессе. Проведение юбилеев обоих подворий в это десятилетие подтверждали и демонстрировали братские отношения между Церквями. Особое значение в этот период приобрела деятельность митрополита Одесского Сергия (Петрова) по «попечению» подворья Александрийской церкви в Одессе, в целом в развитии межцерковных контактов.

При Александрийском патриархе Парфении III (Койнидисе), избранном в 1987 г., дружественные отношения между Патриархатами продолжали развиваться, несмотря на то, что под давлением греческого правительства патриарх не принял личное участие в праздновании юбилея 1000-летия Крещения Руси в Москве. Однако все договоренности Парфения III с экзархом Д. Нецветаевым о проведении юбилея в Александрийской церкви были им выполнены. Празднования в Александрии и Каире имели широкий общественный резонанс и явились демонстрацией дружбы не только между двумя Православными церквями, но и между двумя народами. В атмосфере дружбы проходил визит в Египет нового Московского патриарха Алексия II осенью 1991 г. Впервые глава РПЦ был принят президентом АРЕ Х. Мубараком.

Во втором параграфе **«Русская православная церковь и Антиохийский патриархат в условиях арабо-израильского конфликта и гражданской войны в Ливане»** исследованы отношения Русской православной церкви и Антиохийского патриархата.

Отношения Русской церкви с Антиохийским патриархатом за это десятилетие вернулись к традициям послевоенного периода. Немаловажное значение для этого имело решение РПЦ возобновить материальную помощь патриарху и духовенству Антиохийской церкви. Со своей стороны, патриарх Игнатий IV (Хазим), будучи гибким политиком, понимал необходимость

развития дружественных отношений с Русской церковью в тех сложных политических условиях, в которых оказался Патриархат: разорение ливанских епархий в результате гражданской войны, обострение отношений с правительством Х. Асада вследствие критических высказываний патриарха по поводу вмешательства Сирии в вооруженный конфликт в Ливане и др.

Большое значение по укреплению и развитию отношений с Антиохийским патриархатом имела деятельность представителей РПЦ в Дамаске и духовенства подворья РПЦ в Бейруте: официальные приемы в представительстве, и в приходе, контакты с духовенством, встречи с рядовыми священниками и прихожанами Антиохийской церкви. Бейрутское подворье осуществляло свою деятельность в экстремальных условиях непрерывных боев, отсутствия элементарных бытовых условий. Рапорты и отчеты настоятеля Н. Старка и секретаря подворья Л.И. Панькова в адрес ОВЦС являются свидетельством не только преданного отношения к своему пастырскому долгу, но и проявления личного мужества. Яркой страницей сотрудничества между институтами государства и Церкви явилась помощь русскому духовенству бейрутского прихода со стороны советского посольства в Ливане в период активных военных действий в Бейруте.

Фактором, укрепившим братские отношения между Патриархатами, стало празднование 1000-летия Крещения Руси в Русской и Антиохийской церквях. Патриарх Игнатий лично присутствовал на торжествах в Москве, и сделал все для того, чтобы сирийская общественность узнала о масштабе празднования Юбилея и о значении этого события для всех христиан. Это было достаточно серьезным шагом, так как официальная власть Сирии создала атмосферу информационного вакуума относительно юбилея Крещения Руси. Отношение сирийской власти к этому событию явилось следствием охлаждения в отношениях между правительством Х. Асада и новым советским руководством во главе с М.С. Горбачевым, отказавшимся быть в дальнейшем защитником сирийских интересов.

Празднования проходили в Сирии и Ливане и явились свидетельством братских отношений между Патриархатами, между народами СССР и народами разных вероисповеданий и национальностей Сирии и Ливана.

В атмосфере солидарности и взаимной поддержки прошел и визит патриарха Московского Алексия II в октябре 1991 г. в Антиохийскую церковь. Визит имел большой общественный и политический резонанс, особенно в Ливане.

В третьем параграфе **«Московский патриархат и Иерусалимская православная церковь в контексте эволюции советско-израильских отношений»** проанализированы отношения Русской православной церкви с Иерусалимской патриархией.

Отношения между Патриархатами продолжали сохранять бесконфликтный характер и развивались в духе братского сотрудничества. Ряд факторов заставлял патриарха Иерусалимского Диодора I (Каривалиса) моральной и материальной поддержки у крепнущей Русской православной

церкви: уменьшения паствы в силу продолжающегося арабо-израильского конфликта, иудейский фундаментализм, попытки католиков и армян укрепить свои позиции в Святой земле. Советское государство способствовало укреплению позиций РПЦ в Израиле через деятельность Русской духовной миссии и организации паломнических групп на Святые места как канала для сохранения советского влияния.

Анализ архивных документов позволяет представить разноплановую деятельность Миссии по развитию отношений между Патриархатами, по укреплению контактов с религиозными организациями и иностранными дипломатическими представительствами в Израиле, с высокопоставленными лицами государства. Благодаря деятельности РДМ делегация Иерусалимской церкви во главе с патриархом Диодором присутствовала на юбилейных торжествах в Москве в 1988 г., что советское руководство оценило как «имеющее политическое значение». Широко был отмечен юбилей 1000-летия Крещения Руси в Иерусалиме. Все мероприятия проходили при личном участии патриарха Диодора, а также представителей различных религиозных деноминаций, государственных органов власти Израиля, представителей дипломатического корпуса, в том числе консульской группы СССР, уже работавшей в Израиле.

Для Иерусалимского патриархата празднование юбилея Крещения Руси имели исключительное значение как свидетельство торжества Православия в нехристианской стране.

Новый импульс отношения между Патриархатами приобрели после открытия подворья Иерусалимской церкви в Москве в ноябре 1989 г.

Особенностью положения РДМ как представительства Московского патриархата являлось наличие у Миссии земельного и иного имущества. Вопрос о правовом урегулировании собственности РПЦ в Иерусалиме с 1986 г. активно обсуждался в Совете по делам религий, на уровне консульских групп Израиля и СССР, в МИД СССР. Обсуждение выявило множество проблем, которые могли иметь, как считал председатель Совета К.М. Харчев, серьезные материальные потери для Московской патриархии. Председатель СДР направил письмо лично патриарху Пимену, в котором обвинил в сложившейся ситуации Отдел внешних церковных сношений. Представляется, что именно это письмо стало для иерархов РПЦ поводом для жалобы в ЦК КПСС и стало основанием для решения об отставке К.М. Харчева с поста председателя Совета в начале 1989 г.

Последним значимым событием советского периода стал визит патриарха Московского и всей Руси Алексия II в марте 1991 г. в Иерусалим. Это была первая зарубежная поездка патриарха Алексия и сам факт ее организации в Израиль имел большое политическое значение и международный резонанс. Глава РПЦ был впервые принят премьер-министром Израиля И. Шамиром.

В Заключении подведены основные итоги исследования, обобщены его результаты.

1. В исследуемый период для советского руководства ближневосточное направление оставалось приоритетным во внешнеполитической деятельности СССР. Однако к концу 1970-х гг. влияние СССР в этом регионе свелось к минимуму. В 1980-е гг. политические приоритеты Советского Союза перемещаются на Запад. Несмотря на это, ближневосточное направление оставалось в сфере контроля Министерства иностранных дел СССР, оно активно использовало церковные институты в качестве канала советского присутствия в странах Ближнего Востока.

2. Русская православная церковь, поддерживая и развивая отношения с древнейшими православными Патриархатами Ближнего Востока, и собственные интересы: отношения с Восточными церквями укрепляли положение РПЦ в Православном мире, повышали ее авторитет в целом на международной арене и что важно – в Советском Союзе. Глава ОВЦС митрополит Никодим считал, что статус и авторитет РПЦ на международной арене заставит советско-партийную власть уважать Церковь, поможет выжить ей внутри советского организма. Эта линия последовательно претворялась в жизнь его преемниками на посту председателей ОВЦС митрополитами Ювеналием (Поярковым), Филаретом (Вахромеевым), Кириллом (Гундяевым).

3. Внешнеполитическая деятельность РПЦ находилась под контролем со стороны Совета по делам религий, который, в свою очередь, согласовывал все вопросы с правительством, с ЦК партии, с Министерством иностранных дел. При председательстве ОВЦС митрополита Никодима Отдел становится более самостоятельным в принятии решений, ориентируясь в своей деятельности на Министерство иностранных дел СССР. Ужесточение контроля со стороны Совета при новом председателе К.М. Харчеве вызывало недовольство архиереев Московской патриархии. Отставку К.М. Харчева в 1989 г. следует рассматривать как свидетельство крепнущего влияния и авторитета Церкви во власти.

4. Отношения РПЦ с каждым из Восточных патриархатов отличались своими особенностями и претерпевали определенную эволюцию, что было обусловлено комплексом обстоятельств. В целом они сохраняли свой братский характер, исключением были отношения РПЦ с Антиохийской церковью, которые только в начале 1980-х гг. вернулись к традиции сотрудничества и взаимоподдержки. Характер отношений между Патриархатами определялся политической и конфессиональной ситуацией в каждой из стран, арабо–израильским конфликтом, степенью влияния Вселенского патриарха и Элладской церкви, прозападных политических сил. Немаловажным фактором являлась материальная и иная помощь со стороны Русской церкви.

5. Основным постоянно действующим институтом развития отношений между Патриархатами являлись представительства Церквей. Фактически представительства Московской патриархии при Восточных патриархах стали церковными посольствами в странах их пребывания,

деятельность которых была нацелена на укрепление межцерковных связей и авторитета Московского патриарха и Русской церкви. Каждодневная работа с духовенством, верующими, общественностью стран Ближнего Востока способствовала формированию позитивного имиджа Советского Союза, сохранению дружественных отношений между народами. Представительства РПЦ для их сотрудников являлись уникальным опытом дипломатической деятельности в непростых, а иногда откровенно враждебных условиях. В результате, в Церкви сформировалось поколение священнослужителей, способных самостоятельно принимать решения, брать ответственность на себя. Абсолютное большинство из них впоследствии составили элиту архиерейского корпуса РПЦ.

6. С момента встречи М.С. Горбачева с патриархом Пименом и празднования 1000-летия Крещения Руси характер государственно–церковных отношений в стране необратимо изменился. Позиции РПЦ как влиятельной и состоятельной силы значительно укрепились, в том числе и во взаимоотношениях с Восточными патриархатами. В то же время деструктивный характер центробежных сил в СССР привел не только к кризису государственных структур, но и к проблемам внутри Церкви. В условиях конфликтов на территории Эстонии, Украины, прозелетической деятельности католической церкви и униатов РПЦ нуждалась в поддержке авторитетных Патриархатов Ближнего Востока.

7. Значительное влияние на развитие отношений РПЦ с Восточными патриархатами оказывала личная позиция председателя Совета по делам религий К.М. Харчева. Настойчивость и проявление дипломатических качеств позволили ему добиться согласия М.С. Горбачева на встречу с патриархом Пименом и членами Синода РПЦ. Безусловно влияние на развитие отношений РПЦ с Церквями Ближнего Востока председателя ОВЦС митрополита Никодима, последователей его линии – стать известной и значимой силой в мире – митрополитов Ювеналия (Пояркова), Филарета (Вахромеева), Кирилла (Гундяева). В сохранении дружественных отношений с Восточными патриархатами важное значение имели личные качества и дипломатические способности представителей Московской патриархии.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях (в соответствии с перечнем ВАК):

1. Взаимоотношения Русской православной церкви и Александрийского Патриархата в 1980-е гг. // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2024. № 3 (71). С. 80–89 (0,7 п.л.).

2. «Ваше Высокопреосвященство! Разрешите доложить Вам о положении церковных дел в Египте...». Рапорты настоятелей Александро-Невского храма в г. Александрия (Египет) на имя председателя Отдела

внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополита Никодима (Ротова). 1966–1968 гг. // Исторический архив. 2024. №. 4. С. 98–112 (1,1 п.л.).

3. Русская и Антиохийская Православные Церкви: взаимоотношения в 80-е годы XX столетия // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2024. № 46. С. 244–259 (1,1 п.л.).

4. Эволюция взаимоотношений Русской и Антиохийской православных церквей в 1960-е гг. в контексте внешней политики советского государства // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2024. № 46. С. 226–240 (в соавторстве с Т.А. Чумаченко) (1,4/0,7 п.л.).

5. Советское государство и отношения Русской Православной Церкви с Православными Патриархатами стран Ближнего Востока в 1970-е гг. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2025. № 50. С. 131–138. (0,43 п.л.).

Статьи в журналах, сборниках научных трудов и материалах конференций:

1. Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата: история и основные направления деятельности. 1940–1980-е гг. // Актуальные вопросы студенческой науки (к 90-летию ЮУрГГПУ). Мат-лы всероссийской студенческой научно-практ. конференции. Челябинск: Изд-во Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2024. С. 16–21 (0,45 п.л.).

2. Отношения Русской православной церкви с Иерусалимской патриархией. Вторая половина 1960-х–1970-е гг. // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2025. Т. 10. Вып. 1. С. 101–112. URL: <http://magistravitaejournal.ru/ru/archive/41-magistravitae-1-2025.html>. (1,3 п.л.).

3. Русская православная церковь, Советское государство, Иерусалимский патриархат в 1980-е годы // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2025. Т. 10. Вып. 2. С. 52–61. URL: <http://magistravitaejournal.ru/ru/archive/42-magistra-vitae-2-2025.html>. (1 п.л.).